

УДК 821.111

Ольга Сергеевна Камышева
г. Шадринск

Контекстуальная эмотивность музыкальных метафор в рассказе Т. Капоте «Воспоминание об одном Рождестве»

Цель данной статьи – исследовать эмотивный потенциал музыкальных метафор в рассказе Т. Капоте «Воспоминание об одном Рождестве». Особое внимание уделяется анализу эмоциональной окраски метафор в микроконтекстах. В результате исследования было обнаружено, что в рассказе Т. Капоте «Воспоминание об одном Рождестве» эмотивный потенциал музыкальных метафор передает необыкновенное ощущение главных героев праздника и счастья. Несмотря на лишения и трудности они умеют видеть красоту и гармонию в обыденных окружающих вещах: замерших ягодах, бое часов, свете звезд, даже укорах близких. Данная эмотивная окраска раскрывается шаг за шагом в микроконтекстах, выстраиваясь постепенно в единый эмотивный потенциал макроконтекста.

Ключевые слова: музыкальная метафора, денотативное значение, коннотативное значение, эмотивная окраска, микроконтекст, макроконтекст.

Olga Sergeevna Kamysheva
Shadrinsk

Contextual Emotiveness of Musical Metaphors in T. Capote's Story “A Christmas Memory”

The purpose of this article is to explore the emotive potential of musical metaphors in T. Capote's short story “A Christmas Memory”. Special attention is paid to the analysis of emotional coloring in macro contexts. As a result of the study, it was found that in T. Capote's story “A Christmas Memory” the emotive potential of the musical metaphors conveys an extraordinary sense of holiday and happiness. The main characters are able to see beauty and harmony in everyday things despite the hardships and difficulties: frozen berries, the struck of the clock, the light of stars, even the reproaches of their relatives. This emotive coloring is revealed step by step in microcontexts, gradually building up into a single emotiveness of the macrocontext.

Keywords: musical metaphor, denotative meaning, connotative meaning, emotive coloring, microcontext, macrocontext.

Введение

В настоящее время метафора часто рассматривается как когнитивный механизм передачи информации. При этом метафора сохраняет эмотивную коннотацию, поскольку выступает в качестве средства выражения эмоций и душевных состояний. Следовательно, метафора одновременно содержит в себе денотативные и коннотативные значения.

Наиболее сложное взаимодействие денотативного и коннотативного значений метафоры происходит в художественном тексте. Как отмечает В.И. Шаховский, «художественная литература отражает жизнь как картину мира в субъективно-эмоциональном преломлении конкретного автора» [1, С. 255]. Безусловно, в сравнении с денотативным значением, эмоциональная составляющая метафоры менее дифференцирована. По мнению Н.В. Шелеповой, «эмоции являются одной из форм отражения действительности, при этом они отражают не свойства предметов и явлений, а их значение для жизни человека», и в этом случае «происходит кодирование эмоциональной информации, причем оно носит эмотивно-эстетический характер» [2, С. 9]. Для того, чтобы раскрыть замысел автора в том или ином художественном произведении, необходимо раскодировать эмотивный потенциал метафор, который часто зависит от контекста.

В рамках художественного произведения эмотивная окраска метафор может проявляться по-разному. В некоторых случаях доминирующая метафорическая модель развертывается на протяжении всего произведения, тем самым играя важную роль в раскрытия сюжета. В других случаях метафоры выступают как некоторые штрихи, которые лишь подчеркивают детали. Таким образом, эмотивный потенциал метафоры реализуется в зависимости от ее функционирования в макро- или микро-контекстах.

В данной статье проводится попытка исследовать эмотивную окраску музыкальных метафор в рассказе Т. Капоте «Воспоминание об одном Рождестве».

Полагаем, что музыкальные метафоры обладают сильным эмотивным потенциалом, поскольку музыка как символ гармонии, положительных эмоций, эстетической значимости, чаще всего передает ощущение искренней радости, душевного покоя и счастья.

Исследовательская часть

Рассказ Т. Капоте «Воспоминание об одном Рождестве» является для писателя автобиографичным. Главные герои – семилетний мальчик-сирота и его шестидесятилетняя двоюродная сестра, страдающая слабоумием. Несмотря на разницу в возрасте, их связывает крепкая дружба. Они живут у родственников ради

милости, но не унывают и стараются радоваться тому, что у них есть.

Мальчик трогательно вспоминает о том, как они отмечали Рождество. Подготовка к празднику начиналась в ноябре, когда доносившийся звон колокола на здании суда кажется героям «холодным» и «чистым», а «пение» птиц не слышно. Ср.:

The courthouse bell sounded so cold and clear. And there were no birds singing; they've gone to warmer country, yes indeed [3, С. 142].

Подобные метафоры, несмотря на то, что являясь стертыми, употребляются в данном контексте не совсем традиционно. Синестетическая метафора холода не имеет негативную коннотацию, а характеристика «чистый» не относится к тембру колокольного звона. Метафоры холодного и чистого звона, а также отсутствия «пения» птиц позволяют сфокусировать внимание на зимней погоде, которая устанавливается в это время. Для ребенка и женщины с детским мышлением это знак, указывающий на то, что нужно готовиться к Рождеству: начинается время предпраздничной суеты и приподнятого настроения.

Для приготовления рождественских пирожных мальчик и пожилая женщина собирают в лесу ягоды, которые сверкают на морозе как китайские колокольчики. Полагаем, что в данном контексте метафора ярких китайских колокольчиков передает также атмосферу предстоящего праздника и радости. Ср.:

Red berries shiny as Chinese bells: black crows swoop upon them screaming [3, С. 151].

Ребенок чувствует праздник во всем, что его окружает: в свете звезд, отраженном в окне, он «слышит» рождественский хорал. Ср.:

The candle burns too short to hold. Out it goes, exposing the starlight, the stars spinning at the window like a visible caroling that slowly, slowly daybreak silences [3, С. 154].

Пожилая женщина позволила ребенку попробовать алкогольный напиток, оставшийся после приготовления рождественских пирожных, чем вызвала порицание родственников, с которыми жили главные герои. На первый взгляд, кажется, что гнев должен вызывать отрицательные эмоции в душе ребенка. Однако мальчик воспринимает их как «мелодию». Вероятно, в данном микроконтексте наблюдается расхождение рациональной и эмоциональной информации: гневные слова наделяются положительным эмотивным потенциалом, более того, эстетической значимостью. Ср.:

Listen to what they have to say, the words tumbling together into a wrathful tune: "A child of

seven! whiskey on his breath! are you out of your mind? [3, С. 149].

Такое расхождение не кажется неестественным и странным, поскольку сходение деннотации и коннотации происходит на уровне макроконтраста: в канун Рождества ребенок пребывает в состоянии эйфории, и даже гнев взрослых не воспринимается им отрицательно.

Бой часов в доме рассматривается как звон колоколов. Ср.:

Long after the town has gone to sleep and the house is silent except for the chimings of clocks and the sputter of fading fires, she is weeping into a pillow already as wet as a widow's handkerchief [3, С. 150].

Несмотря на то, что такая метафора является традиционной в англоязычной литературе, в данном рассказе она также обладает положительным эмотивным потенциалом и гармонично вписывается в общую эмотивную окраску произведения: «колокольный звон» часов успокаивает расстроенную женщину.

Теплые воспоминания последнего Рождества в доме родственников с другом детства и любимой собакой сохраняются в памяти мальчика. На следующий год его отправляют учиться в военную школу, пожилая женщина умирает от болезни, а собака гибнет под копытами лошади. Меняется эмотивный потенциал музыкальной метафоры. Военная школа ассоциируется с тюрьмой, которая метафорически играет на горне. Вероятно, пронизывающий тембр горна передает строгий режим и суровые условия жизни. Ср.:

Those who Know Best decide that I belong in a military school. And so follows a miserable succession of bugle-blowing prisons, grim reveille-ridden summer camps [3, С. 156].

Таким образом, эмотивность музыкальных метафор в небольших контекстах рассказа позволяет передать праздничную атмосферу Рождества, ощущение радости и счастья в душе главных героев.

Заключение

В рассказе Т. Капоте «Воспоминание об одном Рождестве» повествуется об обделенных судьбой людях, скромно отмечающих Рождество. Однако эмотивный потенциал музыкальных метафор передает их необыкновенное ощущение праздника и счастья. Они видят красоту и гармонию в обыденных окружающих вещах: замерших ягодах, бое часов, свете звезд, даже укорах близких. Данная эмотивная окраска раскрывается шаг за шагом в микроконтекстах, выстраиваясь постепенно в единый эмотивный потенциал макроконтраста произведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций : монография / В.И. Шаховский. – Москва : Гнозис, 2008. – 416 с. – Текст : непосредственный.
2. Шелепова, Н.В. Контекстуальная эмотивность единиц лексико-фразеологического поля "цвет" (на материале англоязычной художественной прозы XX века) / Н.В. Шелепова. – Волгоград, 2007. – 21 с. – Текст : непосредственный.
3. Capote, T. Breakfast at Tiffany's / T. Capote. – Great Britain : Penguin Books, 2017. – 160 p. – Text : direct.

REFERENCES

1. Shahovskiy V.I. Lingvisticheskaya teoriya emotsiy: monografiya [Linguistic theory of emotions]. Moscow: Gnozis, 2008. 416 p.
2. Shelepova N.V. Kontekstualnaya emotivnost edinit leksiko-frazeologicheskogo polya "tsvet" (na materiale angloyazyichnoy hudozhestvennoy prozyi HH veka) [Contextual emotiveness of units of the lexical-phraseological field "color" (based on the material of the English-language prose of the twentieth century)]. Volgograd, 2007. 21 p.
3. Capote T. Breakfast at Tiffany's. Great Britain: Penguin Books. 160 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

О.С. Камышева, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики германских языков, ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», г. Шадринск, Россия, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5430-3371.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

O.S. Kamysheva, Ph. D. in Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and Practice of the German Languages, Shadrinsk State Pedagogical University, Shadrinsk, Russia, e-mail: olga.kamysheva.79@mail.ru, ORCID: 0000-0001-5430-3371.